

К счастью, кроме Каспара и Сэси, никто не подверг сомнению их личности. Разве что братья Сымань и Сыци порядком утомили их, настойчиво напрашиваясь на магический поединок. Головная боль едва не стала невыносимой, но вовремя подоспел ужин. Предложение Сицливея сесть за стол стало для Илу и Лэйси настоящим спасением.

— Ваша учебная программа?

— Именно. На какие лекции вы ходите?

— Ну... так сразу и не скажешь... А что насчёт вас?

— О-о, у нас! — Сымань так и ждал этого вопроса. Он горделиво выпятил грудь. — У нас уйма предметов. Посмотрим... Теория магической энергии, теория магических медиумов...

Он начал загибать пальцы один за другим:

— Магическая практика, алхимия, начертание магических кругов, призыв, астрология, искусство печатей, история магии, ботаника. Ещё есть курс по распознаванию магических зверей, но, хвала небесам, по нему не нужно сдавать экзамен в конце семестра. Просто гора с плеч.

Сымань тяжело вздохнул, всем своим видом показывая, какой это тяжкий труд.

— За один семестр можно с ума сойти!

Каспар с улыбкой наблюдал за ним. Академия Сюгэлиша, где учились братья, занимала четвёртое место в топ-10 магических заведений мира и славилась как элитная школа. Разумеется, их программа по объёму и сложности превосходила обычные школы, и в словах Сыманя сквозило явное желание похвастаться.

Заметив выражение лица Сицливея, Каспар понял: тот уже начал беспокоиться, как бы внук не обидел высоких гостей. Но он, один из пяти крупнейших коммерческих магнатов, всегда славился своей отвагой. Даже если перед ним аристократы... А что, если они не совсем обычные аристократы?

— У нас почти то же самое! — Илу, опасавшийся выдать себя, наконец расслабился. — Разве что распознавания зверей нет. Верно, Лэйся?

— Угу, — коротко отозвался Лэйся.

Спустившись к ужину, он окончательно вернулся к своей роли «молчаливого и холодного». Как гости, они с Илу сидели за одним столом с семьёй Сицливея, Каспаром и Сэси. Лэйся

заговаривал лишь тогда, когда к нему обращались напрямую, отвечал предельно лаконично и тут же замолкал, не давая беседе ни единого шанса. В конце концов, присутствующие оставили его в покое и переключились на Илу.

— Да? Вот как? — Сымань явно не ожидал такого простого ответа. Он в замешательстве почесал затылок и криво усмехнулся.

— Ещё мы учим историю магии, общую историю континента, общий язык и язык Хуася. А вы? — спросил Илу.

— Общий язык — само собой, — ответил Сымань. — Но зачем вам Хуася?

— Для развития интеллекта, — Илу многозначительно постучал пальцем по виску.

— А история континента? Ладно история магии, это понятно...

— Без понятия, — вздохнул Илу. — Самое паршивое, что в конце семестра по ней тоже экзамен.

— Ого! Сочувствую, — Сымань выглядел искренним, но в то же время довольным собой. — Хорошо, что нам не приходится это зубрить.

Илу был из тех людей, что легко располагают к себе, а Сымань отличался редкой открытостью. Спустя пару минут они уже болтали как старые друзья.

— Почему Сыци всё время молчит? — шепнул Илу Сыманю (их места оказались рядом).

— Этот парень думает только о еде, ему не до разговоров, — так же тихо ответил Сымань. — А Рево? Он тоже немногословен.

— В школе он такой же, — голос Илу стал ещё тише. — Крутой до невозможности!

К несчастью, как бы тихо он ни шептал, Лэйся всё слышал. Не успел Илу закончить фразу, как получил звонкий щелчок по затылку. Обернувшись и потирая голову, он увидел, как Лэйся с невозмутимым видом возвращается к трапезе. Илу виновато высунул язык Сыманю, мол, «попался», и тот прыснул от смеха.

«Похоже, они равны по статусу», — отметил про себя Каспар, наблюдая за их взаимодействием.

«Но как ни крути, этот ледяной красавец выглядит как принц крови. Значит ли это, что

красноволосый — тоже? Нет, если говорить о врождённом величии, то у него оно выражено гораздо ярче. Если сказать, что он королевской крови, никто и не усомнится».

«Почему же я сначала так не подумал?» — задумался Каспар.

«Точно. Этот юноша искусно скрывает свою гордость за безупречными манерами. У того, с ледяными глазами, всё на виду — он просто не знает жизни и не умеет притворяться. А вот красный наверняка прошёл суровую школу придворного этикета, в нём смешались две разные натуры, потому его так трудно раскусить».

Каспар убеждал себя в своей правоте всё больше, не подозревая, что заблуждается всё глубже. Виной всему была необычная аура обоих парней.

— Илу, а какая у тебя специализация? — Сэси решил тоже поучаствовать в разговоре.

— Вода, — ответил Илу.

Среди магов не принято расспрашивать о стихиях — знание чужой специализации даёт огромное преимущество в бою. Но это касалось уже состоявшихся магов. Студентов академий это правило не слишком заботило, а на Небесном острове Скола такого запрета и вовсе не существовало. Все они с детства росли вместе в Гаскруи, готовясь вступить в Мейн, и знали способности друг друга как свои пять пальцев. Илу же, выросший на Внешнем континенте, просто не знал этих тонкостей. Поэтому он ответил, не задумываясь, — правда, назвал лишь одну из своих стихий, чтобы не раскрывать личность.

— А у Лэйся?

— Огонь, — лаконично бросил Лэйся. На самом деле он владел огнём и тьмой, но тоже решил ограничиться малым.

— О, прямо как у Сыманя и Сыци! — Каспар оставил попытки разгадать их происхождение и включился в общую беседу.

— Неужели? — Лэйся впервые проявил инициативу. — Кто из вас кто?

— Я — вода, Сыци — огонь, — обрадовался Сымань. — Вот ведь совпадение! Нам обязательно нужно как-нибудь потренироваться вместе.

— Ну... да, конечно! — Илу выдавил натянутую улыбку. Поединки — это неплохо, но... сражаться, выкрикивая заклинания... Он такого ещё никогда не пробовал.

— Когда будет время, мы с радостью составим вам компанию, — Лэйся согласился на

удивление легко.

Маленькая Аймэй до этого крутилась между матерью и дедушкой, капризничала и не сидела на месте. Услышав, что Илу тоже маг воды, она тут же подбежала к нему.

— Сестрёнка, а ты умеешь делать ледяные цветы? — Она вцепилась в его рукав, глядя на него с безграничной надеждой.

В комнате воцарилась гробовая тишина.

— Пфф! — Сымань попытался сдержать смех, но лишь покраснел как рак, закрыв рот ладонью.

Сыци повёл себя ещё менее вежливо: в его глазах читалось явное сомнение, он замер в ожидании ответа.

Остальные с трудом сдерживали улыбки. Что возьмёшь с ребёнка?

— У братика Сыманя они получаются некрасивыми. Сестрёнка, сделай мне один, пожалуйста!
— Аймэй не заметила странной атмосферы и продолжала липнуть к Илу.

Сымань, только что умиравший от смеха, мгновенно застыл.

— Эй, мелочь, что значит «некрасивые»?

Он потянулся, чтобы в шутку поймать Аймэй, но Илу ловко перехватил девочку и усадил к себе на колени.

— Сымань, нужно уметь признавать свои слабости, — пафосно изрёк Илу.

— Какие ещё слабости! — вскипел Сымань. — Смотри, сейчас я сделаю идеальный цветок.

Сымань раскрыл правую ладонь, сосредоточив взгляд на центре руки. Там начали медленно гущаться крошечные кристаллы льда.

Создание магических скульптур — один из способов тренировки контроля маны. У разных стихий — разные материалы: у воды — лёд, у земли — камень. У магов ветра и огня другие методы. Мастерство в этом деле не зависело от уровня силы или количества маны (в древности это было не так, тогда требовался высокий уровень, но теперь, благодаря научным теориям, всё стало проще). Всё решали контроль и капля художественного таланта.

Спустя мгновение на ладони Сыманя возникла ледяная роза. Каспар и Сэси обменялись

одобрительными взглядами: скорость была впечатляющей, контроль Сыманя действительно был на высоте.

— Ну как? — Сымань с гордым видом протянул розу Аймэй.

— Всё равно не то! — Девочка взяла цветок и разочарованно надула губки, разглядывая ледяные лепестки. — Я хотела распустившуюся.

— Э-э... — Сымань осёкся. — Распустившуюся я не умею! Я же не художник!

— Но Аймэй хочет именно распустившуюся... — Девочка грустно вертела в руках розу. — Сестрёнка, а ты умеешь такие делать?

На этот раз не выдержал Лэйся — он негромко хмыкнул. Илу метнул в него уничтожающий взгляд и мягко обратился к ребёнку:

— Я умею, Аймэй... Но, пожалуйста, не называй меня больше сестрёнкой.

— Почему? — удивилась малышка. — Ты ведь красивая, как сестрёнка!

— Потому что он — мальчик, — Лэйся наконец-то проявил милосердие и пришёл на помощь... Хотя нет, судя по его довольному лицу, он просто развлекался.

— Мальчик? — Аймэй потянулась ручкой к лицу Илу. — Братик?

— Вот именно! — Илу почувствовал небывалое облегчение. — Братик.

— Братик такой красивый, совсем как сестрёнка! — невинно похвалила Аймэй.

Тут уже никто не смог сдержаться. Все за столом буквально покатывались со смеху. Сицливей смеялся громче всех, поражаясь нелепости ситуации. Для любого жителя континента маги Небесного острова Скола были подобны богам. О них говорили с трепетом, перед ними преклонялись вне зависимости от их ранга. И вот двое из них сидят здесь, за его столом. И хотя он постоянно напоминал себе о необходимости быть почтительным, глядя на этих двоих, он невольно расслаблялся. Они были такими живыми и очаровательными, что он чувствовал себя так, будто у него прибавилось ещё парочка внуков. Было невозможно связать их с образом грозных «Святых посланников».

«Может быть, в этом и кроется их истинная сила», — подумал Сицливей.

Лэйся, заметив гневный взгляд Илу, попытался взять себя в руки, но голос всё равно

подрагивал от смеха:

— Спокойно, спокойно! Тебе пора бы уже привыкнуть, одноклассники ведь думают так же.

— Я об этом как-то не задумывался! — ледяным тоном отрезал Илу.

— Неудивительно, ты же такой тугодум... — Лэйся поймал очередной яростный взгляд и тут же исправился: — Я хотел сказать... разве тебе не прислал на днях любовное письмо тот первокурсник?

— Я же сказал — это было не любовное письмо! — возмутился Илу.

— А какое же?

— Секрет!

— Эх, Илу... — Лэйся по-отечески положил руку ему на плечо. — Пока ты не раскроешь содержание, все так и будут считать его любовным. И как бы ты ни отрицал, это бесполезно.

— Думайте что хотите, — буркнул Илу, сбрасывая его руку.

Он сложил пальцы, словно держа невидимый бутон, и сосредоточился. Сначала появился стебель, затем два тонких листка и, наконец, лепестки. Всего за пару мгновений в его руках расцвела великолепная ледяная роза.

Каспар и Сэси оживились. Даже если он ещё не дотягивал до уровня Сыманя, контроль этого мальчика был поразительным.

— Аймэй, — Илу протянул ей цветок. — Ну как?

— Ой, Аймэй нравится! — Девочка восторженно спрыгнула с колен Илу. — Спасибо, братик Илу!

Она звонко поблагодарила его и вприпрыжку побежала к своим.

— Мама, дедушка, смотрите! — Она с гордостью продемонстрировала подарок. — Это братик Илу мне сделал!

— Да, очень красиво, — Анадифа улыбнулась Илу через стол, и тот вежливо кивнул в ответ.

— Братик Лэйся, братик Лэйся! А Аймэй хочет увидеть феникса из огня! — Девочка снова подбежала к столу, на этот раз к Лэйсе.

— Эй! А ко мне почему не подошла? — обиженно крикнул Сыци.

— Если ледяные цветы у братика Илу красивее, значит и феникс у братика Лэйси будет лучше!
— резонно заявила Аймэй.

Логика ребёнка была проста: Сымань и Сыци — одна команда, Илу и Лэйся — другая. Если Илу превзошёл Сыманя, значит и Лэйся окажется круче Сыци.

— Это ещё с какой стати! — Сыци вскочил со стула, хлопнув по столу. — А ну иди сюда, я тебе сейчас покажу, чьё мастерство выше!

— Не хочу! — Аймэй бросилась наутёк.

— А ну стой!

Ужин благодаря детям прошёл на редкость весело. Сицливей довольно улыбался, но в глубине души он понимал: если бы Илу и Лэйся сидели здесь официально, как члены Мейн, обстановка была бы совсем иной. Решение скрыть их личности оказалось верным. Теперь оставалось лишь надеяться, что путь будет спокойным и им удастся доиграть эту партию до самого конца.

<http://bllate.org/book/17563/1705391>